

Глядя на фреску перед собой, Иван сокрушался о событиях, произошедших за последние несколько минут.

"Магический круг, яркий свет, а теперь мы оказались в совершенно неизвестном месте... как ненаучно". Скрестив правую руку перед грудью и прижав левую ладонь к щеке, Иван закрыл глаза и на мгновение задумался.

Ивана больше волновал не вопрос "почему", а вопрос "как". Оглядев своих одноклассников, он на мгновение обнаружил, что их реакция его позабавила. В замешательстве они с благоговением взирали на окружающее их пространство.

Мрамор, простирающийся до самого горизонта, массивные колонны, которые, казалось, поддерживали куполообразный потолок, и, наконец, возвышающаяся посреди комнаты платформа, на которой был выгравирован тот самый круг, который они видели в классе.

Вскоре они заметили, что их окружают около 30 человек, одетых в белые одежды и вооруженных шестами, по крайней мере, все, кроме одного, который особенно выделялся.

Один старик, сделавший шаг вперед, был одет пышнее своих сверстников, его украшала монашеская шапочка высотой 30 сантиметров (Это почти 1 фунт!) Если бы не морщинистое лицо и старческие глаза, он мог бы показаться человеком лет пятидесяти.

"Добро пожаловать в Тортус, храбрые герои. Мы рады приветствовать вас здесь. Я - Папа Святой Церкви, Иштар Лангбард. Для меня большая честь познакомиться с вами". Старик по имени Иштар вежливо обратился к студентам, но Ивану показалось, что он говорит так, словно уговаривает детей.

'Ну, наверное, так оно и есть...' - подумал про себя Иван.

"Я понимаю, что у вас у всех есть вопросы, но мне кажется, что вам нужно немного успокоиться. Если вы все пройдете со мной в наш банкетный зал, я уверен, мы сможем спокойно все обсудить там". С добродушной улыбкой Иштар провела растерянных студентов в другую комнату, обставленную длинными столами и многочисленными стульями.

Пригласив студентов занять места, Иштар молча посмотрел в глаза своим коллегам-жрецам. Кивнув, тридцать или около того жрецов выстроились по краям комнаты, заблокировав все двери и окна.

Обведя взглядом комнату, Иван принял суровое решение.

"Иван-кун, почему бы тебе не присесть?" Когда учительница прервала его мысли, Иван лишь взглянул на нее, а затем перевел взгляд на звезду класса, Коуки Аманогаву. Именно этой звезде удалось утихомирить паникующих учеников, с каштановыми волосами и голубыми глазами, с расположением к справедливости, от которого зависели многие из его одноклассников.

По крайней мере, так он понял из информации, полученной от своих одноклассников и за полшкольного дня, проведенного за ним.

'Похоже, что в глазах одноклассников он стоит даже выше, чем наш учитель!'

"Простите, сенсей. Но я бы предпочел стоять. По какой-то причине мои ноги немного подкашиваются, возможно, потому что я сидел, когда нас сюда привели. Не обращайтесь внимания, немного размяться, и я буду в порядке". Отмахнувшись от вопроса учителя с улыбкой, Иван вытянул ноги, пытаясь казаться более убедительным.

Это вызвало лишь пытливый взгляд папы Иштара, и на мгновение его и Ивана взгляды сцепились. Иштар быстро отвел взгляд, а затем вновь улыбнулся своей "доброй улыбкой". Это только усилило подозрения Ивана.

По возможности Иван хотел встать как можно ближе к выходу, не вызывая подозрений, но его план был сорван в тот момент, когда он услышал *щелчок*.

Его выходы были заперты, и окна тоже, похоже, его маленького общения с Ишатром было достаточно, чтобы привести старика в состояние повышенной готовности.

В тот момент, когда Иван собирался что-то сказать, двери банкетного зала распахнулись, и оттуда выехало несколько тележек с изысканными блюдами и десертами. Но это еще не все, на самом деле эти тележки толкали настоящие служанки.

Как только Иван получил угощение, у него мелькнула мысль забраться под простыни тележки и незаметно сбежать. Но он был уверен, что такой поступок навлечет на него гнев папы Иштара.

Поэтому, придумав план, как ему не съесть и не выпить ничего из того, что здесь подают, Иван незаметно вывалил свою еду и напитки на одноклассника, который, казалось, был занят разглядыванием служанок.

"Итак, я уверен, что вы все чувствуете себя очень смущенными из-за ситуации, в которой вы оказались. Я объясню вам все, начиная с самого начала. Все, о чем я прошу, это выслушать меня до конца".

Воспользовавшись тем, что все его гости набили морды и не могли его опровергнуть, папаша Иштар крепко сцепил руки и начал пересказывать старую сказку.

"Добро пожаловать на Тортус, внутри Тортуса живут три различные расы: люди, демоны и полулюди". Иштар сделал вдох, чтобы избавиться от чувства отвращения и гнева при упоминании двух последних рас: "Сотни лет мы, люди, вели напряженную войну с демонами, однако в настоящее время мы находимся в тупике, по крайней мере, до сих пор. Эти демоны, чтобы восполнить недостаток численности, каким-то образом сумели приручить чудовищ".

Иштар сделала паузу, чтобы оценить реакцию студентов, прежде чем продолжить свой рассказ.

"У нас, людей, всегда было одно преимущество - численность, но теперь, когда оно отнято, мы стоим перед угрозой вымирания человечества!"

"Тот, кто создал вас всех сюда, был благословенный владыка Эхит. Он - божество-покровитель нас, людей, и единственный истинный бог Святой Церкви. Верховный лидер, который создал сам мир. Я полагаю, лорд Эхит осознал наше бедственное положение. Он понял, что человечество обречено на уничтожение, и вызвал вас сюда, чтобы предотвратить эту катастрофу. Вы, люди, из мира более великого, чем наш, и поэтому несете в себе силу, превосходящую людей этого мира".

Иштар сделала небольшую паузу, а затем нерешительно продолжила. "По крайней мере, это то, что было показано мне в божественном откровении".

"Независимо от этого, я умоляю вас всех сделать то, что завещал вам Владыка Эхит.

Пожалуйста, победите демонов и спасите человеческую расу от гибели". И на этом проповедь Иштар закончилась, и в этой проповеди Ивану стало ясно две вещи: во-первых, они были похищены каким-то "богом", чтобы сражаться с другой цивилизацией во имя человечества, а во-вторых, похоже, на Ивана и его группу возлагались большие надежды, и он мог только предполагать, что на них обрушится несчастье, если они их не оправдают.

Теперь перед Иваном встали два решения: либо он рискнет сбежать и навлечь на себя гнев Святой Церкви - силы, которую поддерживает 90% человечества, почитающего своего бога Эхита. Либо он выполняет поручения Святой Церкви под их бдительным присмотром.

Ни то, ни другое предложение не внушало Ивану надежды, поэтому он, конечно, решил, что сам создаст третью возможность, которая не разозлит Святую Церковь и при этом сохранит его

свободу.

"Подождите!" Как раз когда он заканчивал свои мысли, раздался голос, который потребовал его внимания, и этот голос, конечно же, принадлежал его учительнице, Айко.

"Ты не можешь быть серьезным! Вы говорите этим детям, чтобы они шли сражаться на войну!? Это абсолютно неприемлемо! Как учитель, я не могу этого допустить! Отправьте нас обратно прямо сейчас! У всех этих детей есть семьи дома, которые, должно быть, очень волнуются!

Вы не можете вот так просто похитить их!" В порыве гнева Айко хлопнула ладонями по столу и встала со своего места, довольное выражение лица, которое она демонстрировала во время еды, мгновенно исчезло. Гнев в ее словах стал явным, когда она уставилась на папу Иштара прямо в глаза.

Прошло всего полдня с момента знакомства с ней, а Иван уже был о ней более высокого мнения, чем о своих одноклассниках. Хотя другие студенты смотрели на нее свысока из-за ее роста, они находили ее преданность счастью своих учеников восхитительной, даже сам Иван был тронут заботой Айко.

И все же, хотя они высоко ценят ее, ее действия в их глазах вызывают только восхищение, в остальном они склонны пренебрегать ее чувствами, считая их бесполезными.

Для Ивана это было чем-то непостижимым, как они могли так высоко ценить ее и при этом никогда не относиться к ней серьезно? Как бы ему ни были неприятны человеческие отношения, он считал просто неуважительным отмахнуться от ее искренних эмоций.

Поэтому, молча поблагодарив Айко, Иван сделал шаг вперед.

"Я согласен с Айко-сенсей, хотя мы сочувствуем вашей беде, мы из мира, совершенно отличного от вашего. Мира, где таким обычным студентам, как мы, не место в боях, политике и войнах. Я прошу вас потратить свои ресурсы в другом месте, а не на детей, которые никогда не сталкивались ни с чем, кроме книг и листов бумаги".

Выступая настолько искренне, насколько это было возможно, Иван осторожно направил разговор в то русло, которое, скорее всего, не покажется ему неуважительным. Вместо того чтобы казаться более озабоченным собственным благополучием, Иван сосредоточил тему разговора на том, как важно не тратить ресурсы на полных профанов. Этим он надеялся отпугнуть Святую Церковь и, возможно, убедить ее вернуть их в свой мир.

Хотя этот мир казался Ивану интересным и щедрым на новые открытия, цена быть собакой какой-то яростной группы культивистов не входила в его список дел. Мало того, какой смысл продвигаться в своей профессии, если мотивация к ее освоению находится в другом мире.

И кто он такой, чтобы тащить остальных одноклассников в зону боевых действий только ради удовлетворения своего любопытства.

Бормотание учеников становилось все более пылким, в них разгоралась надежда, и все же эта надежда была погашена Иштаром в одно мгновение.

"Я понимаю ваши чувства, однако... сейчас я не могу вернуть вас в ваш мир".

Наступило молчание, лица детей в одно мгновение лишились красок.

"Что вы имеете в виду... вы не в состоянии!? Если вы позвали нас сюда, вы должны быть в состоянии отправить нас обратно, не так ли!?" Айко опомнилась, но тут же снова бросилась на Иштара.

"Как я уже говорил, это Лорд Эхит вызвал вас сюда.

Единственная причина, по которой мы вообще оказались в этой комнате, - это поприветствовать вас, герои, и вознести наши молитвы Владыке Эхиту. Мы, люди, не обладаем силой вмешиваться в другие миры, поэтому сможете ли вы вернуться, зависит от Его воли". Иштар говорил незаинтересованно, как будто этот разговор был чем-то таким, чего он уже ожидал.

Айко опустила на стул, и в классе началась паника.

'Отлично, отправили в другой мир только для того, чтобы отдать на милость какого-то 'бога', думаю, тогда я должен придерживаться плана'. Иван вернулся в свой угол комнаты и посмотрел на Иштара, хотя Иштар до сих пор был трудной книгой для чтения, на этот раз презрение в его глазах было ясно видно Ивану.

"Все, нет смысла жаловаться Иштару. Сейчас он ничего не может с этим поделать. И... И я, по крайней мере, решил стоять и сражаться.

Эти люди скоро будут уничтожены. Зная это, как я могу оставить их на столь трагическую судьбу? К тому же, если мы были призваны сюда, чтобы спасти человечество, возможно, нам разрешат вернуться, когда мы спасем их... Ну, Иштар-сан? Как вы думаете, это возможно?" Именно в этот момент звезда класса, Коуки Аманобава, заговорил, чтобы вступить в борьбу, сделав свою точку зрения очевидной для своих одноклассников, которые его обожали.

Но для Ивана его ход мыслей не имел смысла: "Почему Святая Церковь позволила нам покинуть Тортус после того, как потратила ресурсы на то, чтобы сделать из нас идеальное оружие? Для него ответ был прост - не позволит."

И все же Иштар продолжил мысль Коуки и заверил их в том, что они вернуться, как только их миссия будет завершена, над чем он не имел власти, если его слова были правдой.

Класс разразился одобрительными возгласами, все похвалили Коуки и вызвались присоединиться к нему в его стремлении "спасти человечество".

Иван спокойно наблюдал за фигурой Айко, которая бежала между учениками, умоляя их остановиться.

Как Иван уже говорил ранее, все они были всего лишь учениками. Они понятия не имели, что такое война на самом деле. В каком-то смысле, возможно, они пытались убежать от реальности, чтобы сохранить свой рассудок.

Иштар почти сразу же разгадала характер Коуки и, не задумываясь, убедила остальных студентов присоединиться к силам Святой Церкви.

Однако Иван не собирался играть в этот фарс, поэтому, сделав себе напоминание о необходимости поговорить с Айко-сенсей наедине, он последовал за Иштаром и остальными студентами к передним воротам храма.

Их должны были привести к королю и представить их наставникам. После этого в замке был устроен грандиозный банкет: одна часть - чтобы поприветствовать героев из другого мира, другая - чтобы укрепить узы, которые герои испытывали к королевству.

Позже вечером их проводили в отдельные комнаты. Иван, привыкший к тесноте своей комнаты в своем мире, был весьма удивлен простором своих покоев.

Завтра мы начнем тренировки, и как только я освоюсь, я смогу осуществить свой план". Иван закрыл глаза и погрузился в сон, мечтая о другом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/76954/2299982>